

— Я планирую построить две жилые комнаты, одну гостиную, одну кладовку и кухню. Это не займет много времени, думаю, справлюсь за полмесяца. Начнем в конце октября, к тому времени ты, наверное, тоже закончишь свои дела.

— Где будешь строить?

— Снесу старый дом и построю новый на том же месте, заодно обновлю забор.

Цзянь Минъюй уже давно обдумал этот план. Покупать новый участок не было смысла, ведь он жил с Минчэнем вдвоем, и по одной комнате на каждого было вполне достаточно.

Чжун Цинжань подошел ближе и тихо спросил:

— Если начнешь копать, подвал не обнаружат?

— Нет, когда я его рыл, оставил толстый слой земли сверху. Что касается входа, то фундамент уже был подготовлен, когда строили дом, так что не нужно копать заново. Стену и крышу сделают рабочие, а плитку я уложу сам.

— Если ты уверен, то хорошо. Когда начнешь строительство, дай знать, я найду побольше людей, чтобы ты быстрее въехал в новый дом.

— Хорошо.

Финансовые трудности Чжун Цинжаня длились недолго. Мастерская Цинхэ приносила ежедневный доход, и уже через полмесяца он собрал достаточно денег на строительство. Кроме того, в конце сентября собрали урожай имбиря. Его не стали распределять вместе с зерном, а оставили в распоряжении бабушки Чжуна.

Чжун Цинжань хотел использовать его на благо родственников, и бабушка Чжун был не против. После сбора урожая имбирь высушили и сохранили. Семья Чжун не скрывала своих действий, и хотя изначально новость знали немногие, слухи быстро распространились, и вскоре о ней узнала почти вся деревня Хэвань, а затем и родственники.

Чжун Цинжань не хотел быть слишком щедрым. Если кто-то хотел выращивать имбирь, то должен был заплатить. Он не завышал цены, предлагая их чуть ниже рыночных. Выбор кандидатов оставил на усмотрение бабушки Чжуна, сам он в это не вмешивался.

С двух акров имбиря получилось несколько телег, и каждый встречный крестьянин останавливался, чтобы узнать подробности. После взвешивания оказалось, что урожай составил более 2 000 цзиней с акра, что сильно удивило всех.

Однако Чжун Цинжань не был удивлен, скорее, даже считал этот урожай несколько низким. Он понимал, что современные семена имбиря были улучшены, и их качество значительно превосходило то, что выращивали здесь. То же самое касалось и риса в деревне Хэвань, где урожайность составляла от ста до трехсот цзиней с акра, что сильно уступало современным гибридным сортам.

Итоговый урожай зависел не только от семян и климата, но и от умения фермеров. Чжун Цинжань помнил, что в современном мире урожай имбиря мог достигать 10 000 цзиней с акра, и здесь две тысячи казались приемлемыми.

Но для жителей деревни эта цифра была ошеломляющей. Две тысячи цзиней — что это вообще

за цифра? Никто из них никогда не выращивал ничего с таким урожаем.

Хотя имбирь был очень заманчивым, мало кто решился попробовать. Даже несмотря на то, что дедушка Чжун готов был бесплатно научить их выращивать его, большинство не изменило своего решения.

Дело не в их упрямстве, просто новое всегда требует времени для распространения. Имбирь не был основной культурой, а если бы речь шла о любом другом зерне, они бы уже бросились выращивать его при таком урожае.

Имбирь использовался как приправа и лекарство, и в небольших количествах его легко было сбыть в аптеки. Но если бы его стало слишком много, они боялись, что не смогут его продать. Без сформированного рынка это вполне могло произойти. Большинство крестьян были простыми людьми, у них не было связей, и даже если бы они вырастили имбирь, он бы просто сгнил у них дома. Те, у кого были связи, вряд ли стали бы заниматься такой мелочью.

Дедушка Чжун не стал тратить лишних слов, сказал, что нужно было, и на этом успокоился. Он не хотел, чтобы его добрые намерения обернулись против него.

Те, кто был готов попробовать, получали от него все необходимое. Конечно, это были стандартные объемы, и если кто-то хотел перепродать, дедушка Чжун смотрел на это сквозь пальцы, если это не было слишком очевидным.

Собрав деньги, дедушка Чжун нанял еще несколько человек для строительства нового дома.

В это время Чжун Цинжань вызвал Цзянь Миньюя. Теперь рабочих было достаточно, и не было нужды заставлять подростка заниматься тяжелой работой.

— Миньюй, как ты хочешь построить дом? Расскажи подробнее, я нарисую эскиз.

Чжун Цинжань не изучал архитектурное проектирование, но мог нарисовать схему, которую поймут каменщики.

Цзянь Миньюй подумал некоторое время, но так и не придумал ничего особенного. В итоге он просто описал размеры и количество комнат, предоставив Чжун Цинжаню свободу действий.

Чжун Цинжань не стал скромничать, взял угольный карандаш и начал рисовать, следуя своим идеям. Хотя родовой дом семьи Чжун был старым, его планировка была хорошо продумана. Чжун Цинжань вдохновился дизайном галерей, соединив все комнаты между собой, чтобы в дождливую погоду было удобнее передвигаться.

Кроме того, он изменил систему дренажа, сделав ее подземной. Это небольшое изменение уменьшило запахи летом и снизило количество комаров. Порошок от насекомых был эффективен, но его запах был не самым приятным, и лучше было обойтись без него.

Однако это потребовало дополнительных затрат. К счастью, двор семьи Цзянь был небольшим, и изменений нужно было сделать немного, так что Цзянь Миньюй мог себе это позволить.

— Лучшие каменщики сейчас заняты у меня. Может, подождешь несколько дней? — предложил Чжун Цинжань.

Цзянь Миньюй не возражал. Его двор был намного меньше, чем у Чжун Цинжаня, и комнат нужно было построить меньше. Если бы не совет Чжун Цинжаня сделать дом более

качественным, он бы нанял нескольких знакомых мастеров и справился бы за десять-пятнадцать дней.

— Если у тебя есть свободное время в эти дни, можешь помочь мне с обработкой лекарств?

— Хорошо.

На горе Сяо площадь, занятая лекарственными растениями, была небольшой. Чжун Цинжань постепенно собирал часть урожая, и сейчас, ближе к зиме, это была последняя партия. Закончив с этим, можно было спокойно встретить зиму.

Большинство однолетних трав не представляли особой ценности, и Чжун Цинжань выращивал их в небольших количествах. Он не хотел создавать себе лишних хлопот, а выращивал их только для пополнения своего склада лекарств. Излишки он продавал в аптеки.

Еще до раздела имущества Чжун Цинжань приказал построить склад лекарств рядом с помещением для выращивания грибов. Склад был лучше других зданий, сделан из кирпича и черепицы, с дополнительным слоем на крыше и плиточным полом.

На строительство этого склада Чжун Цинжань потратил немало сил. Он не планировал заниматься медициной, но хотел подстраховаться. Он знал, что благодаря пассивному эффекту Жемчужины удачи, лекарственные растения, выращенные на его земле и обработанные им лично, обладали более сильным эффектом, чем обычные отвары.

Если бы кто-то в семье заболел, и врачи не смогли бы помочь, он бы воспользовался этим запасом. На самом деле, Чжун Цинжань редко использовал этот склад, в основном он нужен был для собственного спокойствия.

Склад был изолированным, с небольшим двором перед ним для сушки лекарств. Чжун Цинжань дал Шэнь Чангию один ключ от двора, чтобы тот мог переворачивать травы в его отсутствие. Ключ от самого склада был только у него.

Раньше Цзянь Миньюй помогал Чжун Цинжаню собирать травы, но большую часть работы выполняла семья Шэнь.

Семья Шэнь из четырех человек ранее занималась только выращиванием зерна и овощей, не имея опыта с лекарственными растениями. Чжун Цинжань, чтобы освободить себя от тяжелой работы, много времени уделял их обучению. Теперь все члены семьи Шэнь, и старшие, и младшие, стали опытными травниками.

Семья Шэнь понимала, что, получив столько знаний от хозяев, они не смогут уйти. Они были довольны своей жизнью: у них было достаточно еды, и время от времени они ели мясо, что было намного лучше, чем раньше.

Вспоминая, как раньше они работали изо всех сил, но все равно не могли наесться, и в итоге оказались в безвыходной ситуации, Шэнь Чантий вздрогнул. Он не хотел возвращаться к такой тяжелой жизни. Сам он мог терпеть, но не мог допустить, чтобы его жена и дети страдали вместе с ним.

Хотя Шэнь Чантий раньше не продавал себя в рабство, он видел многих богатых господ и управляющих, и таких добрых и щедрых, как Чжун Цинжань, было мало. Если бы он плохо работал, это было бы настоящим грехом.

Шэнь Чантй выглядел простым и честным человеком, но это не означало, что он не понимал, насколько коварными могут быть люди. Нельзя было думать, что молодой хозяин с добрым нравом будет легкой добычей. Если бы он посмел так поступить, его ждал бы плохой конец. Кроме того, он был благодарным человеком. Если бы семью не купил Чжун Цинжань, он не знал, как бы они жили, но точно не так хорошо, как сейчас.

<http://bllate.org/book/16837/1548149>